

Секретно

вх. № 57191
от 20.12.76.

СССР
КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ЦК КПСС

с/4

10 декабря

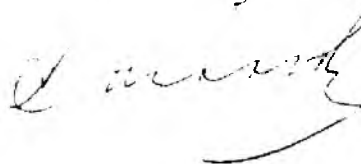
№ 2057-4

г. Москва

Судебная
А/11
Судебная
Судебная
При этом направляется в порядке информации справка
начальника Управления КГБ г. БОБКОВА Ф.Д. о некоторых
впечатлениях, связанных с выдворением БУКОВСКИХ.

ПРИЛОЖЕНИЕ: справка на 4-х листах
№ 5/9-1311.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

АНДРОПОВ

С/11
С/11

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

тов.АНДРОПОВУ Ю.В.

В соответствии с поручением я в течение последних четырех дней занимался вопросами, связанными с выдворением из СССР БУКОВСКОГО В.К. Официальный рапорт по данному вопросу мною будет представлен. В настоящей записке хотел бы осветить некоторые моменты из поведения людей, которые именуют себя "диссидентами".

Сотрудникам 5 Управления пришлось иметь встречи и разговоры с рядом лиц, связанных с БУКОВСКИМ, в том числе его матерью, сестрой, а также представителями так называемых диссидентов: БАХМИНЫМ, ЛАШКОВОЙ, Ириной ЯКИР, Натальей ФЕДОРОВОЙ и другими. Все эти встречи проходили в обстановке недоброжелательной, нервной, с подчеркнутым намерением с их стороны вызвать скандал, спровоцировать сотрудников КГБ на недозволенные действия.

Временами отдельные из них, особенно мать БУКОВСКОГО, прикрывали свою озлобленность заявлениями о том, что они не хотели бы расставаться со страной, в которой выросли. Мать заявила даже, что она является жертвой сложившихся обстоятельств, и, как ни странно, пыталась благодарить сотрудников КГБ за оказываемое содействие в выезде.

Нет смысла приводить детали всех этих бесед. Однако небезынтересно одно обстоятельство. Во всех случаях было совершенно очевидно полное безразличие их к судьбе самого БУКОВСКОГО. Они использовали его имя только для провокаций, по сути не испытывая к нему никаких чувств, даже родственных. Ни мать, ни сестра, никто иной за период почти четырехдневного общения не поинтересовался, где находится БУКОВСКИЙ, как он себя чувствует, ни у кого не появилось желания что-нибудь передать ему через нас. Мать беспокоилась только о том, где и как она его переоденет. Но, как выяснилось, и это нужно было лишь в провокационных целях (повод "пошуметь"). Когда БУКОВСКАЯ получила такую возможность, то выяснилось, что она никаких вещей для сына не подготовила. Встретившись в самолете, БУКОВСКАЯ передала привет сыну

от САХАРОВА, ГРИГОРЕНКО и других, передавала всякие сплетни, но так и не справилась о его самочувствии.

Небезызвестная БОННЭР, до этого неоднократно заявлявшая о своей близости и любви к БУКОВСКОМУ и превозносившая его как "политического деятеля", узнав о предстоящем выдворении, заявила, что БУКОВСКИЙ - это дрянь и никакого интереса ни для кого не представляет и что вместо него следовало бы отправить КОВАЛЕВА. При этом она заметила, что БУКОВСКИЙ - это никакая не личность, а малообразованный, никому не нужный человек.

Как известно, вылет БУКОВСКОГО происходил с военного аэродрома в Чкаловской. В связи с этим никто из провожавших семью БУКОВСКОГО на аэродром допущен не был. Приехавшие туда вместе с матерью и сестрой 5 человек провожавших заявили, что они не отпускают БУКОВСКИХ до того, как убедятся, что они улетают вместе с Владимиром БУКОВСКИМ. Мать и сестра лепетали даже по поводу того, что они вообще в связи с этим не улетят. Мы разрешили сопровождать их до трапа самолета одному из присутствующих с тем, чтобы не применять силу в отношении женщин. Как ни странно, таким человеком оказалась Ирина ЯКИР, хотя можно было бы с полным основанием ожидать, что это будет отец больного 12-летнего сына сестры БУКОВСКОГО (они в разводе).

Как только стало ясно, что повода для провокации нет, БУКОВСКИЕ и ЯКИР отделились от группы и пошли для оформления пограничных формальностей, а остальные, быстро повернувшись, направились в сторону от аэродрома. И только отойдя шагов на 20, одна из уходивших вдруг сообразила, что надо попрощаться с БУКОВСКИМИ. Возвратившись, они довольно холодно совершили этот обряд и сразу же разошлись. Так называемая "свидетельница" Ирина ЯКИР, находившаяся у трапа в то время, когда БУКОВСКИЙ был выведен из самолета с тем, чтобы подтвердить матери его присутствие в самолете, даже не посмотрела в сторону БУКОВСКОГО. Не успела мать БУКОВСКОГО сделать несколько шагов по трапу, как та уже побежала к ожидавшему ее микроавтобусу.

Всех поразило еще одно обстоятельство. Сестра БУКОВСКОГО потребовала своего выезда вместе с ним и решила забрать с собой

своего 12-летнего сына. Сын в это время находился в онкологическом центре, где ему за два дня до вылета была сделана пункция в область сердца, в связи с чем накануне выезда у него держалась высокая температура. Однако мать (сестра БУКОВСКОГО) настойчиво потребовала его выписки из больницы (под свою ответственность) и транспортировки за границу. Всякий совет, что ребенку лучше было бы выехать позже, рассматривался как козни КГБ, пытавшегося якобы таким образом оставить в стране заложника. В день вылета ребенка сопровождал в санитарной машине отец, давно с ним не живущий. По приезде на аэродром мальчик был на носилках сразу же помещен в самолет. Из родственников никто сопровождать его в самолет не пожелал. БУКОВСКАЯ-сестра посвятила это время пререканиям с сотрудниками КГБ по поводу допуска к самолету "свидетеля". Даже подойдя к трапу самолета, она никому не задала вопроса, где же ее ребенок и в каком он состоянии. А на всем пути до Цюриха она, как и мать БУКОВСКОГО, также не оказывала ему необходимого внимания.

Характерная обстановка была во время сборов БУКОВСКИХ. Квартира в течение последних двух дней была переполнена их "сообщниками". Причем складывалось впечатление, что каждый находившийся в этой квартире имел потребительские цели: с одной стороны, чтобы что-нибудь унести в качестве сувенира, с другой - в надежде, что его имя будет упомянуто в прессе. Никаких чувств никто из присутствующих не проявлял, и каждый занимался своим делом: кто рвал какие-то документы, кто жарил мясо, кто пил водку, кто клялся в любви. Однако все были единодушны в своих враждебных высказываниях по поводу Советской власти.

И, наконец, последнее. Бросается в глаза то, что несмотря на свое явно враждебное отношение к существующему у нас строю, несмотря на то, что большинство из них годами не работает и никаким не только общественно-полезным, но и вообще трудом не занимается, каждый в отдельности выглядит внешне процветающим: все они в импортных дубленках, в мощных меховых шапках, в импортной обуви, каждый из них живет в благоустроенной квартире, как правило, в новых домах, многие в кооперативных. Причем,

А.

такие квартиры получают с определенными трудностями (длительная очередь, строгий отбор общественными комиссиями и т.д.). Однако та же мать БУКОВСКОГО обменяла свою старую квартиру на квартиру в новостройке уже после того, как сын ее в третий раз был привлечен к уголовной ответственности за антисоветскую деятельность.

В целом эти лица, претендующие быть выразителями настроений какой-то части населения, являются в значительном числе людьми опустившимися, отгородившимися от советской действительности и в силу этого живущими довольно замкнутой жизнью. Многие из них ведут по существу паразитический образ жизни, в политике не участвуют, но выдают себя за политических деятелей, во-первых, потому, что таким образом получают материальную помощь Запада и, во-вторых, используя средства массовой пропаганды Запада, приобретают некоторую известность, что, по их мнению, позволяет им действовать безнаказанно.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КГБ при СМ СССР

Бобков
(БОБКОВ)

"9" декабря 1976 года

№ 5/9-1311